

Ли-ши, услышав это, неловко улыбнулась:

— Не ожидала, что все вы придете. Мы решили не устраивать пышного торжества, ведь со дня смерти тестя еще и двух лет не прошло.

— Жена Да-чжи, мы всё понимаем, — добродушно рассмеялся староста Лю Чжэн. — Но пока мать Цзэ-гэра была жива, она немало сделала для нашей деревни. Мы помним эту доброту. Раз уж Цзэ-гэр выходит замуж, мы решили, что должны прийти и поздравить его, даже если праздника не будет.

— Верно, — поддакнула стоявшая рядом женщина. — И глазом моргнуть не успели, как Цзэ-гэр вырос.

Она отошла в сторону, и Лю Юн подтолкнул к Ли-ши крепкого мужчину. Это был Лин Чуань, второй главный герой сегодняшнего события. Высокий, под метр девяносто, с холодным, как лезвие ножа, взглядом и молчаливым нравом, он выглядел грозно и внушительно. В какой бы толпе он ни оказался, он всегда выделялся, словно журавль среди кур.

— Я пришел забрать Цзэ-гэра, — бесстрастно произнес Лин Чуань.

Его прямота заставила окружающих решить, что он просто не терпит ожидания, и по толпе пронеслись шутливые перешептывания. В это время из дома вышли Лю Да-чжи, Лю Баолянь и пожилая женщина. У старухи были треугольные глаза и выдающиеся скулы — сразу видно, что человек она сварливый и мелочный. Это была мать Лю Да-чжи, госпожа Юй.

За исключением Ли-ши и госпожи Юй, которые получили выкуп за невесту, никто в семье Лю не жаловал Лин Чуаня, особенно Лю Да-чжи. Однако при таком скоплении народа он не мог позволить себе открыто выразить недовольство.

— Цзэ-гэр позавчера ушибся, — сказал он. — Иди за мной в его комнату и заberi его.

Как только эти слова прозвучали, во дворе воцарилась тишина. Некоторые люди переглянулись с недоумением: в деревне знали, что у Лин Чуаня была невеста, но она скончалась, так и не переступив порога его дома. Неужели он и правда приносит несчастья? Подумав об этом, люди начали тихонько отступать, увеличивая дистанцию между собой и Лин Чуанем.

Тот не обратил на это ни малейшего внимания и лишь произнес своим густым, бархатным голосом:

— Я иду за ним.

Лю Да-чжи зашагал к дому, а Лин Чуань последовал за ним.

— Цзэ-гэр там, — бросил Лю Да-чжи, остановившись у порога с каменным лицом.

Лин Чуань кивнул, показывая, что понял. За всё время он так и не назвал Лю Да-чжи отцом. Это вызвало у того приступ раздражения и еще больше укрепило неприязнь.

— Входи сам, — фыркнул он и ушел, даже не скрывая своего пренебрежения.

Лин Чуань равнодушно проводил его взглядом и вошел в комнату. Ся Мо уже слышал шум снаружи и знал, что гость скоро появится. Сказать, что он не нервничал — значит соврать. Он пристально уставился на дверь. В следующее мгновение на пороге показался высокий, суровый мужчина. Ся Мо моргнул. Это и есть его суженый? Мужчина был статным, с мужественными, словно высеченными из камня чертами лица, и хотя выглядел он немного пугающе, от него исходила невероятная мужская сила.

Пока Ся Мо разглядывал Лин Чуаня, тот изучал его в ответ. Их взгляды встретились на несколько мгновений, прежде чем Ся Мо опустил глаза. Он всегда питал слабость к мужчинам такого типа. В прошлой жизни он жил в постоянной борьбе и не имел времени на чувства, но теперь, начав всё сначала, он подумал, что брак с этим человеком — неплохой шанс вырваться из логова семьи Лю.

Лин Чуань подошел к кровати и безэмоционально произнес:

— Я пришел за тобой.

Ся Мо взглянул на него и тихо ответил:

— М-м. Можно тебя попросить об одном одолжении?

Его голос был хриплым, но в глазах на бледном, истощенном лице теплился огонек. Лин Чуань долго и молча вглядывался в него, а затем спросил:

— О чем?

— Можно, когда мы выйдем, ты поставишь меня на ноги? Мне... мне нужно кое с чем разобраться. — Ся Мо сглотнул, не отрывая взгляда от лица Лин Чуаня. Увидев, что тот медлит с ответом, он поспешно добавил: — Не волнуйся, я не собираюсь отказываться от свадьбы.

Лин Чуань нахмурился. По обычаю, жених не должен позволять невесте ступать на землю до прибытия в дом, но этот юноша выглядел таким встревоженным...

— Это очень важно? — спросил он.

Ся Мо энергично закивал:

— Да! Очень важно, прошу тебя.

Лин Чуань еще долго смотрел на него, прежде чем согласиться:

— Хорошо. Я понесу тебя.

Он присел у кровати, предлагая Ся Мо забраться к нему на спину. Ся Мо взглянул на широкую спину мужчины. Тот казался грозным, но, оказывается, с ним вполне можно договориться. Он осторожно приподнялся и обнял его за шею. Лин Чуань легко поднял его, поправил на плечах и вышел из комнаты.

Еще не успев выйти во двор, Ся Мо слышал сплетни:

— Эй, сестрица, мне кажется, Лю Да-чжи совсем не рад Лин Чуаню.

— И мне так кажется. Но свадьба состоится — наверное, потому что Лин Чуань дал хороший выкуп.

— Возможно... — ведь невестка и свекровь в семье Лю такие жадные.

— Вышли! Молодые вышли! — громко крикнул кто-то, заметив их.

В толпе молодая женщина, увидев Ся Мо на спине Лин Чуаня, нахмурилась: в день свадьбы на нем не было даже приличной одежды — семья Лю явно перешла все границы. Рядом с ней юноша тоже покачал головой:

— Сестра Ин-ин, неужели Цзэ-гэра снова обидели? Посмотри на заколку в волосах Лю Баолянь. Я видел такую у Цзэ-гэра, она выглядит скромно, но на деле дорогая.

Отец Лю Юя работал в лавке украшений, поэтому юноша немного разбирался в вещах.

— Ты уверен, что это заколка Цзэ-гэра? — нахмурилась Лю Ин-ин.

Лю Юй кивнул:

— Цзэ-гэр говорил, что это наследство от матери.

Лю Ин-ин стиснула зубы, глядя на семейство Лю:

— Просто бессовестные люди.

— Ничего не поделаешь, такова воля родителей и сватов. К тому же Лин Чуань — человек порядочный, Цзэ-гэру лучше уйти к нему, чем оставаться здесь, — проворчала стоявшая рядом старушка.

— Это верно... — согласился Лю Юй.

По мере приближения к выходу Ся Мо увидел толпу людей. Он обвел взглядом семью Лю: только его мачеха Ли-ши улыбалась, остальные стояли с каменными или высокомерными лицами. Ся Мо усмехнулся про себя: «Подождите, сегодня я преподнесу вам подарок».

— Поставь меня, как только выйдем за ворота, — прошептал он на ухо Лин Чуаню.

От близости его горячее дыхание коснулось уха мужчины, и кончики ушей Лин Чуаня мгновенно вспыхнули. Тот вздрогнул и замер, чувствуя, как лицо заливают жар. К счастью, его смуглая кожа и невозмутимый вид скрыли это мимолетное замешательство.

Ся Мо, глядя на затылок мужчины и не дождавшись ответа, даже сильнее сжал его плечи, решив, что тот передумал. Он уже прикусил губу, раздумывая, не прыгнуть ли самому, как вдруг услышал голос Лин Чуаня:

— Хорошо.

Ся Мо замер, а потом улыбнулся:

— Спасибо.

— Между нами не нужны благодарности, — ответил Лин Чуань всё тем же низким и густым голосом.

<http://bllate.org/book/24162/2791821>